Научное наследие

Анатолий Васильевич Венедиктов (1887—1959) — советский правовед, академик АН СССР (1958), кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Ленинградского государственного университета, заслуженный деятель науки РСФСР. Лауреат Сталинской премии 2-й степени (1949).

А. В. Венедиктов

Государственная социалистическая собственность[1]
(извлечение)

Глава первая: Общее понятие права собственности

§ 1. Легальные определения права собственности

Приступая к разрешению нашей первой задачи — к построению общего понятия права собственности, мы прежде всего сталкиваемся с естественно возникающим вопросом: не следует ли воспользоваться для этой цели тем, что и римское право с его положениями о правах собственника на владение, пользование и распоряжение вещью (jus utendi et abutendi, jus utendi fruendi, jus possidendi, jus disponendi)[2], и буржуазные кодексы, начиная с Кодекса Наполеона[3] и кончая последними по времени Китайским и Итальянским уложениями[4], а также и со-

---

[1] *Венедиктов А. В.* Государственная социалистическая собственность / Академия наук СССР, Институт права ; отв. ред. В. К. Райхер. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1948. 839 с.

[2] По утверждению Планиоля, римские юристы чаще пользовались существительными: usus, fructus, abusus или глаголами: uti, frui, abuti; термины же: jus utendi и др. были применены лишь комментаторами (*Planiol*. Trate elementaire de droit civil, 10-e ed. T. 1. 1925, nÏ 2332). Это ни в какой мере не исключает римско-правового происхождения данных формул — тем более что и сами римские юристы говорили о jus utendi fruendi (ср. D. 7.1.1; 7.6.5 pr.).

[3] Статья 544 Французского гражданского кодекса 1804 г.; ср. § 1 и 9—11 VIII титула I части Прусского земского уложения 1794 г.; § 354 и 362 Австрийского гражданского уложения 1811 г.; ст. 262 т. X ч. 1 Свода законов Российской империи изд. 1832 г. (ст. 420. Т. 10, ч. 1. изд. 1857 г. и сл.); § 219—221 Саксонского гражданского уложения 1863 г.; § 436 Итальянского гражданского уложения 1865 г. Ср. также: § 903 Германского гражданского уложения 1896 г.; § 641 и 648 Швейцарского гражданского уложения 1907 г.

[4] См.: § 765 Гражданского уложения Китайской Республики 1929 г.; ст. 23 утвержденной 31.01.1941 Книги о собственности Итальянского гражданского уложения (Gazetta ufficiale, 5 II. 1941. Nr. 31).

ветский Гражданский кодекс[5], с большей или меньшей определенностью и полнотой признают за собственником право владения, пользования и распоряжения имуществом? Нельзя ли, опираясь на это сходство легальных формулировок, определить право собственности как право владения, пользования и распоряжения вещью?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо уточнить самое содержание каждого из названных правомочий — в особенности содержание понятия владения, в которое и в экономической, и в исторической, и в юридической науке, равно как в законодательстве и на практике вкладывается самое разнообразное содержание.

1. Когда о владении говорят как об одном из правомочий собственника (ст. 58 ГК РСФСР), то понимают под ним право собственника на фактическое — физическое или хозяйственное — господство над вещью (право «держать вещь в своих руках» — по образному, хотя юридически и не вполне точному, выражению). Именно о владении как об одном из правомочий собственника, владении, опирающемся на определенный правовой титул: на право собственности (ст. 58 ГК), и будет идти преимущественно речь в нашем дальнейшем изложении.

2. Владение может, однако, опираться и на иной правовой титул: на право залогодержателя (ст. 85 и 92 ГК) или застройщика (ст. 71 ГК), на право из договора имущественного найма или аренды (ст. 152 и 170 ГК), из договоров подряда (ст. 220 и 222 ГК), комиссии (ст. 275-а и 275-д ГК), поклажи, перевозки и др. Такое владение в одних случаях соединяется с правом пользования имуществом (владение застройщика, нанимателя или арендатора, подрядчика по отношению к строительному участку или строительным механизмам, полученным от заказчика), в других случаях более или менее строго обособляется от пользования объектом владения (владение залогодержателя, комиссионера, поклажепринимателя или перевозчика).

3. Римское, феодальное и буржуазное право, наряду с защитой владения, опирающегося на какой-либо правовой титул, в том или ином объеме предоставляли и предоставляют особые средства защиты и так называемому фактическому владению имуществом — владению, не опирающемуся ни на какой правовой титул и тем не менее охраняемому при известных условиях судом (в некоторых случаях — даже против собственника)[6].

4. Термин «владение» широко применяется, наконец, и для обозначения того господства над вещью (имуществом), которое признавалось и охранялось правопорядком в качестве наиболее полного господства над вещью, пока в той или иной правовой системе еще не сложилось вполне определенного понятия права собственности[7]. Пережитки подобного понимания термина «владение» сохранились не только в научной и житейской речи, но и в законодательстве: когда говорят

[5] Статья 58 ГК РСФСР 1922 г.

[6] О средствах и пределах защиты фактического владения в советском праве см. наши статьи: Проблема защиты фактического владения в советском праве (Советское государство и право, 1941, № 4) ; Защита фактического владения в условиях мирного и военного времени (Ученые труды ВИЮН. Вып. 9. 1947) и § 82 главы IX.

[7] Ср. § 13 главы III.

о «землевладельце» или «домовладельце», то понимают под ними именно собственника земли или дома[8].

Таким образом, сталкиваясь с термином «владение», необходимо прежде всего установить, в каком смысле он применен в соответствующем источнике или произведении. Подчеркнем еще раз, что в нашей работе мы понимаем под ним прежде всего (хотя и не исключительно) владение как одно из правомочий собственника — в отличие от права пользования, включающего в себя право хозяйственного использования самой вещи и ее плодов (доходов — ср. ст. 59 ГК), и прав распоряжения как права определить юридическую судьбу вещи: отчуждать, заложить, сдать в наем, завещать либо физически уничтожить ее в процессе производительного или личного потребления.

Вернемся к поставленному нами вопросу. Нельзя ли, используя внешнее сходство формул гражданских кодексов самых разнообразных эпох и формаций, определить право собственности как «сумму» трех правомочий собственника: права владения, пользования и распоряжения?

Мы отвечаем на него отрицательно по двум основаниям. Прежде всего, право собственности отнюдь не исчерпывается тремя названными правомочиями собственника, отнюдь не «слагается из трех отдельных прав: владения, пользования распоряжения», как это утверждал в ряде своих решений русский Сенат (к.р. 1869 г., № 1334; 1903 г., № 115). Собственник может быть лишен всех трех правомочий и тем не менее может сохранить право собственности и притом не только качестве dominium nudum («голая собственность»), как думал редактор дореволюционного тома X — М. М. Сперанский[9]. В самом деле: при судебном аресте имущества с изъятием его из владения и пользования собственника и с запретом ему распоряжения арестованным имуществом (ср. ст. 275 и 280 ГПК РСФСР) у собственника остается все же какой-то реальный «сгусток» его права собственности. Если претензия взыскателя отпадет[10], право собственности восстановится в полном объеме в лице собственника (jus reca-xlentiae — так называемая «упругость», или «эластичность», права собственности)[11]. Если имуще-

---

[8] Одним из пережитков той же терминологии является применение слова «владение» к дому с примыкающими к нему постройками как объекту личной собственности в СССР (ст. 182 и прим. ГК).

[9] Включая в легальное определение права собственности все три правомочия собственника, М. М. Сперанский тем не менее усматривал существо собственности в самом способе приобретения (titulus) права собственности, а не в названных правомочиях собственника (Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских. Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. 1859, книга 2, отдел 1. С. 10—11).

[10] Инструкция НКЮ СССР о порядке исполнения судебных решений от 23.09.1939 предусматривает и другой возможный случай возврата арестованного имущества собственнику. Если торговая организация в течение установленного срока, несмотря на произведенную переоценку переданного ей для реализации арестованного имущества, его не продаст, а взыскатель откажется оставить его за собой в сумме переоценки, имущество возвращается собственнику-должнику (ст. 65).

[11] Ее значение подчеркивали еще римские юристы (1. 2.4. 4; см. также D. 13.7.18.1).

ство будет продано за цену, превышающую претензию взыскателя, собственник получит излишек вырученной цены. Таким образом, «суммой» трех правомочий не исчерпывается содержание права собственности.

Утверждая это, мы должны в то же время решительно предостеречь против недооценки роли названных правомочий в деле осуществления права собственности, в деле реализации тех общественно-производственных отношений, которые находят в праве собственности свое юридическое выражение. Мы покажем ниже ту огромную роль, которую право владения, пользования и распоряжения играет не только в реализации отношений капиталистической собственности, но и в осуществлении права государственной социалистической собственности. Тем не менее они не исчерпывают собой всего содержания права собственности, — и это первое основание против того, чтобы «сумму» этих правомочий мы могли положить в основу общего понятия права собственности.

Решающим является, однако, второе основание. Когда перед теорией права стоит задача построить такое общее понятие права собственности, которое как всеобщее абстрактное определение могло бы быть отнесено ко всем общественным формациям[12] именно в качестве многократно расчлененного и выраженного в различных определениях понятия[13], это понятие должно само по себе обязывать к раскрытию специфических классовых особенностей отдельных форм собственности в каждой формации. Внешне сходные формулы легальных определений права собственности, данных в источниках римского права[14], в буржуазных гражданских кодексах (ст. 544 Кодекса Наполеона, ст. 420 Т. 10 ч. 1) или ст. 58 ГК РСФСР, с их Jus atendi, fruendi, правом владения, пользования и распоряжения и т.п., не удовлетворяют этому требованию не потому, что они не раскрывают перед нами непосредственно социальной сущности рабовладельческой, буржуазной или социалистической формы собственности. Мы вообще не вправе были бы ожидать этого от абстрактной формулы, имеющей своей задачей определить общее понятие права собственности, применимое ко всем исторически известным правовым системам. Содержащийся в ней традиционный перечень правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению его имуществом представляет собой юридическое выражение того общего, что свойственно праву собственности на средства производства, обращения и потребления во всех формациях, в которых в том или ином объеме и форме действует закон стоимости. Мы имеем в виду товарно-денежную форму, которую приобретают в той или иной мере средства производства, обращения и потребления в названных формациях и которая предполагает признание определенных правомочий за их

[12] Само собой разумеется, что о праве собственности речь может идти лишь по отношению к тем формациям, в которых вообще имеются государство и право. Поэтому проблема юридического опосредствования собственности отпадает как по отношению к первобытному обществу, так и по отношению к развитому коммунистическому обществу (после окончательного отмирания в нем государства и права).

[13] См. методологические указания Маркса во введении к работе «К критике политической экономии» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. Ч. 1. С. 175).

[14] D. 7.1.1; 7.6.5 pr.

собственниками[15]. Известные положения Маркса о товаре как потребительной стоимости и вещественном носителе стоимости (меновой стоимости), о товаре как единстве потребительной стоимости и стоимости[16] относятся не только к капиталистическому обществу, которое непосредственно имел в виду Маркс в своем анализе товара[17] и в котором «потребительные стоимости вообще производятся... лишь потому и постольку, что и поскольку они являются материальным субстратом, носителями меновой стоимости»[18]. С соответствующими модификациями они могут быть отнесены и к другим антагонистическим формациям — к тем этапам их развития, на которых существовали товарное производство и товарной обращение, «несмотря на то, что подавляющая масса продуктов, предназначаемая непосредственно для собственного потребления», не превращалась в товары «и следовательно, общественный процесс производства далеко еще не во всем своем объеме» был подчинен в них «господствуя меновой стоимости»[19]. В дополнении к Т. 3 «Капитала» Энгельс указывал, что «закон стоимости Маркса имеет силу... для всего периода простого товарного производства», «для периода, который длится с начала обмена, превратившего продукты в товары, и вплоть до XV столетия нашего летосчисления», — иначе говоря, что «закон стоимости господствовал в течение периода в пять — семь тысяч лет»[20].

В этом действии закона стоимости — в качестве всеобщего стихийного закона, регулирующего и определяющего весь общественный процесс производства и обращения в капиталистическом обществе, или в качестве подчиненного, но столь же стихийного закона на соответствующих этапах рабовладельческого и феодального общества, следует искать объяснения сходства легальных формулировок отдельных правомочий собственника, которые положительное право разных эпох давало в применении к столь различным типам и формам собственности. Когда римские формулы о jus utendi et abutendi, jus utendi fruendi, jus possidendi, jus diSponendi получали широкое применение не только в период рецепции римского права, но и в ряде гражданских кодексов XVIII и XIX вв.[21], это не было простым заимствованием формулировок, простым внешним сходством. Римское право собственности отразило в приведенных формулировках те черты «чистой частной собственности»[22] простого товарного производства, которые получили широкое признание и дальнейшее развитие — на иной социальной основе — в условиях капиталистического товарного производства. Характеризуя различные формы «законодательного освящения» новых буржуазных экономических отношений, Энгельс писал: «Можно было также, как это произошло в Западной Европе, принять за основу первое всемирное право общества, состоящего из

---

[15] См. ниже, с. 18—20.

[16] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 42 и 207. Ср.: *Ленин В. И.* Соч. Т. 18. С. 15 («Сочинения» В. И. Ленина цитируются по второму изданию).

[17] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 41 и сл.

[18] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 206.

[19] Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 188. Ср.: с. 89 и т. 19, ч. 1. С. 152.

[20] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 16, ч. 2. С. 500—501.

[21] См. выше, с. 13.

[22] Ср. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 52 ; т. 16, ч. 1. С. 446.

товаропроизводителей, т.е. римское право, с его тончайшей разработкой всех существенных отношений простых товаровладельцев: купли и продажи, ссуды, долга, договора и прочих обязательств... Можно, наконец, после великой буржуазной революции, создать, на основе все того же римского права, такой образцовый свод законов буржуазного общества, как французский Code civil»[23].

Каким образом, однако, «одно и то же право собственности» могло сохранить "свою силу" в условиях и простого и капиталистического товарного производства — несмотря на полный переворот» в способе присвоения[24]? Еще во введении к «К критике политической экономии» (1857 г.) Маркс указывал на необходимость исследования «трудного пункта (der eigentlich schwierige Punkt)» о том, каким образом «производственные отношения, как правовые отношения, вступают в неравное развитие (wie die Produktionsverhaitnisse als Rechtsverhaitnisse in ungleiche Entwicklung treten)». Как пример подобного «неравного развития» производственных отношений и опосредствующих их правовых отношений Маркс приводил «отношение римского частного права... к современному производству»[25].

В написанном непосредственно вслед затем «черновом наброске» (Rohentwurf) основных положений критики политической экономии (1857—1858 гг.) Маркс дал первоначальный вариант того замечательного анализа превращения законов стоимости простого товарного производства в законы капиталистического производства[26], который был позднее развернут им в изумительные по глубине и яркости формулировок страницы главы 22-й Т. 1 «Капитала»[27] и который дает возможность понять действительные основания рецепции римских формул о правомочиях собственника буржуазным законодателем. Исходным моментом и основой превращения законов присвоения простого товарного производства в законы капиталистического производства явился обмен эквивалентов: покупка капиталистом рабочей силы, ставшей «только видимостью» обмена эквивалентов, «пустой формой, которая чужда своему собственному содержанию и лишь затемняет его»[28]. Однако и для отправного акта эксплоатации (для найма рабочего) и для реализации произведенного рабочим товара, без чего не может быть реализована полученная капиталистом прибавочная стоимость[29], — иначе говоря, для реализации права капиталистической собственности как права присвоения чужого неоплаченного труда — капиталистический собственник нуждается в тех же правомочиях, в каких нуждается простой товаровладелец при реализации своего права собственности как права присвоения продукта своего собственного труда.

В условиях товарного производства и частной собственности на средства производства отчуждение товара как единства потребительной стоимости и стоимости требует одних и тех же — по своей юридической форме — правомочий в

[23] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 14. С. 672.

[24] Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 645.

[25] *Marx K.* Grundrisse der Kritik der Politischen Oekonomie. M., 1939, S. 30 (цит. (irundrisse), или *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12, ч. 1. С. 200).

[26] *Marx K.* Grundrisse. S. 360—362.

[27] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 640—645.

[28] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 641.

[29] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19, ч. 1. С. 262—263.

лице товаровладельца, будет ли им мелкий товаропроизводитель или капиталистический собственник: права владения, пользования и распоряжения, наличие которых дает собственнику возможность осуществить свою власть над товаром в его «натуральной форме»[30]. Абстрактная же форма права собственности товаровладельца и акта обмена дает капиталистическому собственнику возможность скрыть за прежней формой права собственности и акта купли-продажи новый способ присвоения: присвоение чужого неоплаченного труда наемного рабочего.

Поскольку и при социализме действует закон стоимости, — правда, в преобразованном виде, в качестве сознательно применяемого, а не стихийного, и подчиненного, а не основного закона, вне всякой связи с эксплоатацией[31], — право собственности в СССР в ряде отношений также осуществляется с использованием товарно-денежной формы, и двойственная природа товара как потребительной стоимости и вещественного носителя стоимости проявляется и в построении ряда общественно-производственных отношений в СССР. Этим обусловливается и некоторая абстрактность в формулировке правомочий собственника в ст. 58 ГК РСФСР, внешне сходной с приведенными выше формулами римских юристов или буржуазных кодексов. Глубоко отличный характер производственных отношений в СССР и революционно-творческая роль социалистического государства в построении новой — социалистической — экономики предопределяют, однако, качественно иные содержание и роль товарно-денежной формы в СССР[32], а вместе с тем и иное конкретное содержание тех правомочий, которые социалистическое право признает и закрепляет как за самим социалистическим государством и кооперативно-колхозными организациями, так и за отдельными трудящимися. Но вскрыть специфический характер этих правомочий можно, только отправляясь от принципиальных различий в способах присвоения между правом собственности в буржуазных странах и в СССР и конкретных различий между отдельными формами собственности в самом СССР.

Оставаясь же в плоскости юридического анализа самих правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению его имуществом, взятых вне их связи с различием в способах присвоения, исследователь оказался бы

---

[30] Ср. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 59—60.

[31] *Вознесенский Н. А.* Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. Л. : Лениздат, 1946. С. 23: «Государственное планирование народного хозяйства СССР использует в интересах укрепления и развития социалистического производства закон стоимости с той особенностью, что в советской экономике исключено превращение стоимости в капитал, эксплоатирующий труд». Ср.: *Его же.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполвтиздат, 1947. С. 145—148. См. также статью (без подписи) «Некоторые вопросы преподавания политической экономии» (Под знаменем марксизма. 1943. № 7—8. С. 43, 66, 70 и 72—75) ; *Леонтьев А.* Предмет и метод политической экономии (1945. С. 44—50) ; *Островитянов К. В.* Об основных закономерностях развития социалистического хозяйства (Большевик. 1944. № 23—24. С. 56 и 58—59) ; *Его же.* К вопросу о товаре в советском хозяйстве (Плановое хозяйство. 1946. № 6. С. 55—63).

[32] *Сталин И. В.* Заключительное слово по политическому отчету ЦК на XIV съезде партии [XIV съезд ВКП(б), стенографический отчет. Партиздат, 1931. С. 26].

в плену у абстрактной формы этих правомочий, обусловленной двойственной природой товара, и также не смог бы установить специфических различий между формами собственности в СССР и в буржуазных странах, как исследователь права собственности мелкого товарного производителя и капиталиста не мог бы вскрыть всей глубины различий между собственностью того и другого, если бы он ограничился юридическим анализом их правомочий по владению, пользованию и распоряжению товаром, не вскрывая различия в способе присвоения.

Именно поэтому в основу общего понятия права собственности не могут быть положены сумма отдельных правомочий собственника или право распоряжения как наиболее характерное, по утверждению некоторых авторов, правомочие собственника, равно как и отдельные формальные критерии, выдвинутые буржуазными юристами[33] и отчасти нашедшие признание в буржуазных гражданских кодексах[34]: определения права собственности как права всеобъемлющего, высшего, наиболее полного, абсолютного, неограниченного или исключительного господства над вещью. Подобные определения, аналогично правомочиям собственника по владению, пользованию и распоряжению его имуществом, могут быть наполнены специфическим конкретным содержанием только в их связи со способом присвоения, присущим той форме собственности, для характеристики которой эти определения привлекаются. Итак, ни названные правомочия собственника (в их совокупности или отдельно взятые), ни приведенные выше формальные критерии не могут быть положены в основу такого общего понятия права собственности, которое, оставаясь абстрактным и потому применимым ко всем общественным формациям, тем не менее обязывало бы к раскрытию специфических классовых особенностей отдельных форм собственности в каждой формации. Отправным пунктом и основой для такого понятия права собственности является марксово понятие собственности как присвоения.

§ 2. Марксово понятие собственности

В предисловии к «К критике политической экономии», написанном непосредственно перед изданием этого гениального преддверия к «Капиталу» (в январе 1859 г.), и во введении, написанном еще в августе — сентябре 1857 г. и предшествовавшем по времени не только самой книге, но и составлению названного выше «чернового наброска» (Rohentwurf) основных положений критики политической экономии (1857—1858 гг.)[35], Маркс дает два общеизвестных и взаимно связанных определения собственности. «На известной ступени своего развития, — гласит первое из них, — материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — сотношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались»[36]. Здесь собственность понимается в самом широком смысле — не только как основной институт,

[33] См. § 34—35 и 37—38 главы IV.

[34] Ср.: art. 544 Code civil, ст. 420 т. 10, ч. 1, § BGB, § 641 ZGB, § 765 Китайского гражданского уложения.

[35] *Marx K.* Grundrisse. S. VII—VIII.

[36] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12, ч. 1. С. 7.

определяющий всю совокупность производственных отношений того или иного общества, но как юридическое выражение этих отношений в целом. Можно предположить, что именно поэтому В. И. Ленин, цитируя соответствующее место из предисловия к «К критике политической экономии», перевел немецкий термин Маркса: Eigentumsverhaltnisse словами: «имущественные порядки»[37]. В том же широком смысле Маркс и Энгельс применяли понятие «отношения собственности» (Eigentumsverhaltnisse) и в «Манифесте коммунистической партии», понимая под ними отношения производства и обмена вообще или организацию производства в целом. «На известной ступени развития этих (буржуазных. — *А. В.*) средств производства и обмена (Produktions-und Verkehrsmittel) отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности (Eigentumsverhaltnisse), уже перестали соответствовать развившимся производительным силам». И далее: «Современное буржуазное общество с его буржуазными отношениями производства и обмена (Produktions- und Verkehrsverhaltnisse), буржуазными отношениями собственности (Eigentumsverhaltnisse), создавшее как бы по волшебству могущественные средства производства и обмена (Produktions- und Verkehrsmittel), походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собой историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений (Produktionsverhaltnisse), против тех отношений собственности (Eigentumsverhltnisse), которые являются условием существования буржуазии и ее господства»[38].

В том же широком смысле Маркс писал о собственности и П. В. Анненкову 28 декабря 1846 г.: «Собственность, наконец, является в системе Прудона последней категорией. В действительном мире, наоборот, разделение труда и все прочие категории Прудона суть общественные отношения, которые в совокупности образуют то, что в настоящее время называют собственностью»[39]. Наряду с этим широким понятием собственности, охватывающим всю совокупность общественных (общественно-производственных) отношений в целом, Маркс широко пользуется понятием собственности как присвоения. Известное положение из введения к «К критике политической экономии». Приводим рядом с русским переводом текст подлинника, чтобы лишний раз подчеркнуть соответствие последнего русского перевода (1948 г.) оригиналу. Исходя из общего смысла приведенных положений «Манифеста», мы считаем, что Маркс и Энгельс в данном месте имели в виду имущественные отношения в целом, а не только отношения собственности в точном или узком смысле слова.

Сопоставляя приведенные положения классиков марксизма, нетрудно убедиться, что под отношениями собственности (Eigentumsverhaltnisse) они понимали в одних случаях юридическое выражение производственных отношений

---

[37] *Ленин В. И.* Соч. Т. 1. С. 59.

[38] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. Госполитиздат, 1948. С. 53—54 (*Marx K.* Ausgewahlte schriften. 1934, S. 203—209).

[39] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. С. 25—26.

(*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12, ч. 1, С. 7), в других же — производственные отношения в смысле экономических отношений (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 5, С. 488; Т. 25, С. 25—26).

С исключительной четкостью Маркс формулировал то и другое понимание отношений собственности в письме Швейцеру о Прудоне от 24.01.1865, в котором он писал о политической экономии, «обнимающей совокупность... отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, т.е. как производственных отношений», как «экономических отношений» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. ч. 1, С. 25): «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы[40] внутри и посредством определенной общественной формы. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства... ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности, — это тавтология. Присвоение, которое не присваивает[41], anou contradictio in subjecto»»[42].

Написанный непосредственно вслед за введением к «К критике политической экономии» «черновой набросок» основных положений критики политической экономии дает богатый материал для понимания марксова положения о собственности как присвоении — в особенности в разделе о формах, предшествующих капиталистическому производству[43]. Маркс определяет в нем собственность как «отношение отдельного человека к естественным условиям труда и воспроизводства как к принадлежащим ему, как к объективным условиям»[44].

Указывая на то, что при общинной собственности «присвоение естественного условия труда (земли...) происходит не при посредстве труда, но предшествует ему как его предпосылка», Маркс говорит: «Индивид относится к объективным условиям труда просто как к своим...»[45].

Характеризуя собственность римского гражданина, Маркс вновь поясняет: «Его собственность, т.е. отношение к естественным предпосылкам его производства, как к принадлежащим ему, как к своим, опосредствовано тем, что он сам является естественным членом известного коллектива»[46].

---

[40] В подлиннике: Aneignung der Natur, т.е. «присвоение природы» (*Marx K.* Zur Kritik der politischen Oekonomie. M. ; L., 1934, 5. 221).

[41] В подлиннике: Eine Aneignung, die sich nichts zu eigen macht... (S. 221).

[42] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12, ч. 1. С. 177.

[43] *Marx K.* Grundrisse, S. 375—413. Русский перевод этого раздела опубликован в журнале «Пролетарская революция». 1939. № 3. С. 149—186. Первым откликом на этот раздел в советской юридической литературе являются статьи: *Аржанов М. А.* Вопросы происхождения и развития форы собственности в новой рукописи К. Маркса ; *Братусь С. Н.* Вопросы собственности в рукописи Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству» (Советское государство и право. 1939. № 5. С. 89 и сл. ; 1943. № 11. С. 28 и сл.).

[44] *Marx K.* Grundrisse, S. 376 (Русский перевод. С. 152).

[45] Das Individuum verhalt sich einfach zu den Bedingungen Arbeit als den seinen (Grundrisse, S. 384 (Русский перевод. С. 159).

[46] *Marx K.* Grundrisse. S. 389—390 (Русский перевод. С. 164).

«Собственность означает, следовательно, — говорит Маркс страницей ниже, — первоначально не что иное, как отношение человека к его естественным условиям производства... как к своим, как к предпосылкам, данным вместе с его собственным бытием»[47]. Ту же мысль собственности, как отношении человека к условиям производства, к условиям или орудиям труда «как к своим», «как к своим собственным», Маркс настойчиво повторяет и в ряде других мест того же раздела своей рукописи[48].

Приведенные высказывания Маркса относятся к формам собственности, свойственным докапиталистическим формациям. В другом разделе той же рукописи Маркс применяет понятие собственности как присвоения к капиталистическому производству и дает первоначальный вариант тех положений о превращении законов собственности простого товарного производства в законы капиталистического присвоения, которые позднее были развернуты им в главе 22 первого тома «Капитала». Обмен добавочного капитала (Surpluskapital), т.е. присвоенного капиталистом чужого овеществленного труда, на новый живой труд представляется полностью основанным на законах обмена эквивалентами, оцененными по количеству содержащегося в них труда или рабочего времени, «юридически выражаясь, предполагает лишь право собственности на свой собственный продукт и свободное распоряжение им». Но право собственности на стороне капитала диалектически превращается «в право на чужой продукт или в право собственности на чужой труд, в право присвоить себе чужой труд без эквивалента», а на стороне труда «в обязанность относиться (sich verhalten) к своему собственному труду или к своему собственному продукту как к чужой собственности». Отношение обмена (эквивалента, — *А. В.*) «полностью отпало или является только простой видимостью (ein blosser Schein)». «Первоначально право собственности было основано на собственном труде. Теперь право собственности выступает как право на чужой труд и как невозможность для труда присвоить себе свой собственный продукт. Полное отделение собственности и еще более богатства от труда является ныне следствием закона, который исходил из их тождества»[49].

Нет необходимости сопоставлять приведенные положения Маркса из рукописи 1857—1858 гг. с более развернутыми их формулировками, данными в главе 22 Т. 1 «Капитала»[50]. Приведем лишь заключительные выводы Маркса, имеющие особое значение для вопроса о праве собственности. «Пока при каждом акте обмена, взятом в отдельности, соблюдаются законы обмена, способ присвоения может претерпеть полный переворот, не затрагивая права собственности... Одно и то же право собственности сохраняет свою силу как вначале, когда продукт принадлежит производителю и когда последний, обменивая эквивалент на эквивалент,

---

[47] *Marx K.* Grundrisse. S. 391 (Русский перевод. С. 165).

[48]) *Marx K.* Grundrisse. S. 375, 393, 395, 398 (Русский перевод. С. 150, 167, 169 и 172). Ср. с этими положениями более раннюю формулировку частной собственности как «чувственного присвоения человеческого существа и жизни, присвоения предметного человека, созданных человеком и для человека человеческих вещей...» [Подготовительные работы для «Святого семейства» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 625)].

[49] *Marx K.* Grundrisse. S. 360—362.

[50] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 640—645.

может обогащаться лишь за счет собственного труда, так и в капиталистический период, когда общественное богатство... становится собственностью тех, кто в состоянии постоянно все вновь и вновь присваивать неоплаченный труд других[51].

В той самой мере, в какой товарное производство, развиваясь сообразно своим собственным законам, превращается в производство капиталистическое, в той же самой мере законы собственности, свойственные товарному производству, переходят в законы капиталистического присвоения»[52]. Мы намеренно приводим эти положения Маркса о возможности полного переворота в «способе присвоения» при неизменности права собственности непосредственно вслед за общими высказываниями Маркса о природе капиталистической собственности, чтобы одновременно подчеркнуть и неразрывную связь понятий «собственности» и «присвоения» в применении к капиталистической собственности и возможность известного расхождения между действительным содержанием собственности как специфическим для каждой общественной формации способом присвоения и той юридической формой, которую этот способ присвоения получает в правовой системе данной формации. Мы вернемся, однако, к этому вопросу ниже, в данный же момент напомним лишь, что и Энгельс в «Анти-Дюринге» широко пользуется понятием собственности как присвоения в применении и к мелкотоварной, и к капиталистической, и к социалистической собственности[53].

Понятие собственности как совокупности общественно-производственных отношений, конечно, включает в себя и понятие собственности как присвоения, как условия производства, как особого отношения индивида и коллектива к средствам производства. Более того, именно особый характер и способ, каким осуществляется соединение работников производства и средств производства, «различает отдельные экономические эпохи социальной структуры»[54]. «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям... вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, сокровенную основу всего общественного строя...» (Маркс)[55].

---

[51] Говоря о сохранении одного и того же права собственности в условиях простого и капиталистического товарного производства, Маркс имеет в виду, несомненно, абстрактную форму этого права, обусловленную экономическими законами товарного производства, форму, которую в известной мере можно было бы назвать «внешней видимостью» прежнего закона присвоения — аналогично тому, как Маркс называет куплю продажу рабочей силы «внешней видимостью» обмена эквивалентами. В главе 22 т. 1 «Капитала» Маркс с предельной ясностью раскрывает и действительное содержание права собственности простого товаровладельца, с одной стороны, и капиталиста — с другой (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 641—643).

[52] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 615. Необходимо иметь в виду, что Маркс говорит в данном месте о «законах собственности» в экономическом, а не в юридическом смысле: об экономических законах развития собственности (ср. С. 644), а не об издаваемых государственной властью законах о праве собственности.

[53] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. 1933. С. 231— 233, 293, 295 и 297 (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 14. С. 273—274, 283, 285 и 237).

[54] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. С. 37.

[55] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19, ч. 2. С. 353.

С предельной четкостью эту связь собственности на средства производства с общей структурой производственных отношений охарактеризовал товарищ Сталин в главе IV «Истории ВКП(б)»: «...состояние производственных отношений отвечает... на... вопрос: в чьем владении находятся средства производства... в чьем распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплоатации других лиц, групп, классов». Товарищ Сталин показал также и конкретный характер связи каждого из пяти основных типов производственных отношений с господствующей при нем формой собственности на средства производства как основой этих производственных отношений[56].

Поскольку собственность как присвоение, как особое отношение лиц, групп и классов к средствам производства, образует собой самую основу всей системы производственных отношений[57] и уже по одному этому выделяется среди всей остальной массы производственных отношений, именно понятие собственности как присвоения должно служить отправным пунктом и основой для построения юридического понятия права собственности. Ибо собственность в самом широком смысле — собственность как совокупность общественно-производственных отношений в целом — юридически опосредствуется не только путем права собственности, но и путем всей системы иных имущественных прав как вещного (ограниченные права пользования чужой вещью), так и обязательственного характера. Даже и соединение непосредственных производителей со средствами производства не всегда опосредствуется при помощи одного права собственности. При рабовладельческом способе производства это соединение опосредствуется при помощи одного права собственности рабовладельца на средства производства, а также на работника производства.

Равным образом и при мелком товарном производстве соединение работника со средствами производства получает полное юридическое выражение в его праве собственности на эти средства производства. Напротив, при капиталистическом способе производства право собственности капиталиста на средства производства получает необходимое дополнение в договоре предпринимателя с рабочим, не говоря уже о других вещно- и обязательственно-правовых институтах, при помощи которых опосредствуются промежуточные формы капиталистической эксплоатации (например, крестьянская аренда парцеллы).

Таким образом, при переводе марксова понятия собственности как присвоения на язык права необходимо отграничить право собственности от других, хотя бы и неразрывно с ним связанных, но по своей юридической природе и форме

---

[56] *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. 1931. С. 553—558.

[57] Ср.: акад. А. Я. Вышинский. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права: «Система права каждой общественной формации соответствует лежащей в ее основе экономической системе, опирающейся на определенную форму собственности» (Советское государство и право. 1939. № 3. С. 23). Именно потому, что экономическая система — иными словами, система производственных отношений — опирается на определенную форму собственности, среди общей кассы этих производственных отношений и должна быть выделена «определенная форма собственности» (в узком смысле слова), на которую опирается та или иная экономическая система.

отличных от него, отношений. Необходимо учесть при этом, что понятие собственности как присвоения включает два, момента: 1) отношение индивида или коллектива к средствам (условиям) производства «как к своим», т.е. распределение средств производства — то, что условно можно было бы назвать «статикой» присвоения, и 2) присвоение индивидом или коллективом продуктов производства, продуктов своего собственного или чужого труда — то, что условно можно было бы назвать «динамикой» присвоения. Оба момента неразрывно связаны между собой. Распределение средств (условий, орудий) производства «заключено внутри самого процесса производства» и «определяет строение производства». «Рассматривать производство независимо от этого, заключающегося в нем распределения, — подчеркивал Маркс во введении к “К критике политической экономии”, — есть, очевидно, пустая абстракция»[58].

С другой стороны, и «собственность, поскольку она есть только известное отношение к условиям производства как к своим... осуществляется только через само производство. Действительное присвоение сперва совершается не в мысленном, а в действенном, реальном отношении к этим условиям, — действительное использование их как условий своей субъективной деятельности»[59]. Иначе говоря, распределение средств (условий) производства («статика» присвоения) прежде всего реализуется в процессе производства и воспроизводства как присвоение продуктов производства («динамика» присвоения), являются ли ими продукты своего или чужого труда, новые средства производства или средства потребления. Распределение последних, неоднократно указывал Маркс, «есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства»[60].

[58] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12, ч. 1. С. 186—187.

[59] *Marx K.* Grundrisse. S. 393 (Русский перевод. С. 167).

[60] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 15. С. 276. Ср.: т. 12, ч. 1. С. 186.